

М. О. СКРИПИЛЬ

Повесть о Тимофее Владимирском

1

Повесть о Тимофее Владимирском крепко связана с древне-русским бытом и историей. Правда, ее со всех сторон обступают сходные литературные факты. Так, некоторыми особенностями своего содержания близок к ней рассказ „Звезды Пресветлой“ (Глава XV, рассказ 5-й), на сходную с ней тему написана одна из новелл „Великого Зерцала“ (по сборнику II типа № 250) и проч. Но все это не что иное, как простое совпадение. Повесть о Тимофее Владимирском значительно старше русских переводов „Звезды Пресветлой“, ее дополнительной XV главы и русского перевода „Великого Зерцала“. Фабула повести, насыщенная конкретным историческим содержанием, прикрепляет ее к определенной эпохе в жизни Русского государства. Нет оснований сомневаться в ее оригинальности.

Повесть о Тимофее Владимирском начинается словами, внимание к которым дает возможность очень точно приурочить ее фабулу к определенному времени: „Бысть в великом княжении Российския земли при великом князе Иоанне Васильевиче и при святейшем Филиппе митрополите во граде Владимире презвитер некий, именем Тимофей“. Упоминание имени великого князя Ивана Васильевича отсылает нас или к Ивану III или Ивану IV. При Иване III митрополичью кафедру занимал Филипп I, при Иване IV — Филипп II. К какому же княжению относится фабула повести о Тимофее Владимирском? Приурочение фабулы повести ко времени Ивана IV отпадает, так как ее хронология не находит полного соответствия с историческими фактами этой эпохи. В повести говорится о разрешении пресвитеру Тимофею возвратиться из Казани на Русь в княжение Ивана Васильевича и при митрополите Филиппе. Но митрополит Филипп II занял митрополичью кафедру лишь в 1564 г., т. е. 12 лет спустя после покорения Казани. Затем, в повести Иван Васильевич именуется „великим князем“ и Русская земля — „княжением“. Иван IV, как известно, уже в 1547 г. принял титул царя. Наименование его только „великим князем“ в 70-е годы